

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.4

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.4.28-33>

**Этничность и гражданственность
в структуре «Мы-концепции» юношества**

Садретдинова Э.В., Коровкина Н.В.

*Уфимский университет науки и технологий, 450076, Уфа, ул. З. Валиди, д. 32,
Российская Федерация*

Аннотация. Проблема социальной идентификации личности и «Мы-концепции» является одной из наиболее популярных в современном социально-гуманитарном знании. Особое внимание исследователей привлекают вопросы этнической и гражданской идентичности россиян, их значимости и взаимодействия в «Мы-концепции» юношества. Данная тема имеет особое значение по причине ряда факторов, среди которых можно выделить поликультурный характер российской нации, современные глобализационные и геополитические процессы. Статья основана на анализе некоторых результатов опроса «Кто Я? Кто Мы? в юности», проведенного в ноябре 2023 – марте 2024 гг. методом онлайн-анкетирования в шести регионах РФ (Архангельской, Волгоградской и Тюменской областях, республиках Башкортостан, Бурятия и Удмуртия). Исследование показывает, что государственно-гражданская идентичность россиян может быть рассмотрена как иерархически структурированная система, в которой этническая, региональная и локальная идентичности выступают в качестве ее уровней. Этническая идентичность продолжает сохранять свое значение, однако несколько уступает российской идентичности. Более того, по мере взросления значимость категорий социальной идентичности (этнической, гражданской) в целом начинает уступать категориям самоидентичности.

Ключевые слова: «Мы-концепция», юношество, этничность, гражданственность, этническая идентичность, гражданская идентичность.

Для цитирования: Садретдинова Э.В., Коровкина Н.В. Этничность и гражданственность в структуре «Мы-концепции» юношества. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(4 (67)):28–33.

**Ethnicity and citizenship in the structure
of the youthful "We-concept"**

Sadretdinova E.V., Korovkina N.V.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, 450076 Russia

Abstract. The problem of social identification of an individual and the "We-concept" is one of the most popular in modern social and humanitarian knowledge. Particular attention of researchers is drawn to the issues of ethnic and civic identity of Russians, their significance and interaction in the "We-concept"

of youth. This topic is of particular importance due to a number of factors, among which are the multicultural nature of the Russian nation, modern globalization and geopolitical processes. The article is based on the analysis of some results of the survey "Who Am I? Who Are We? in Youth", conducted in November 2023 - March 2024 using the online questionnaire method in six regions of the Russian Federation (Arkhangelsk, Volgograd and Tyumen regions, the republics of Bashkortostan, Buryatia and Udmurtia). The study shows that the state and civil identity of Russians can be considered as a hierarchically structured system in which ethnic, regional and local identities act as its levels. Ethnic identity continues to retain its significance, but is somewhat inferior to Russian identity. Moreover, as people grow older, the significance of social identity categories (ethnic, civil) generally begins to yield to self-identity categories.

Keywords: "We-concept", youth, ethnicity, citizenship, ethnic identity, civil identity.

For citation: Sadretdinova E.V., Korovkina N.V. Ethnicity and citizenship in the structure of the youthful "We-concept". *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(4 (67)):28–33. (In Russ.)

Введение

Проблема социальной идентификации личности, являющаяся одной из наиболее популярных в научном дискурсе на протяжении многих десятилетий, тесным образом связана с вопросом о том, с какими группами индивид себя соотносит, отождествляет, с «Я-» и «Мы-концепцией». В современной литературе отмечается крайне низкий уровень теоретической разработанности «Мы-концепции». Принято считать, что одним из первых к этой теме обратился Э. Эриксон, проанализировавший механизмы «идентификации с» и «идентификации от», действие которых способствует формированию образов «Мы» и «Они».

Сегодня выдвигается тезис о единстве «Я-» и «Мы-концепции», при этом носителями последней может выступать не только личность, но и группа [5, с. 127-130]. Концепт «Мы» аккумулирует представления о консолидирующих признаках общности.

Современные исследователи подчеркивают, что «Мы-концепция» представляет собой сумму вербализированных оценочных суждений респондента о представителях тех групп и общностей, с которыми он себя соотносит, независимо от того, являются они реальными, либо номинальными [4].

Цель исследования

Оценка влияния «Мы-» концептов этничности и гражданственности на формирование идентичности современного юношества.

Методы

Исследование осуществлено на мультипарадигмальной основе: анализируя место этничности и гражданственности в структуре «Мы-концепции» российского юношества, авторы применяют принципы системного и социокультурного подходов. При написании статьи использованы некоторые результаты опроса юношества «Кто Я? Кто Мы? в юности», проведенного в ноябре 2023 – марте 2024 гг. методом онлайн-анкетирования в шести регионах РФ. Всего опрошено 3081 респондент, из них: в Архангельской области – 401, Республике Башкортостан – 1020, Республике Бурятия – 507, Волгоградской области – 411, Тюменской области – 499, Республике Удмуртия – 243. Подвыборки по возрасту: от 16 до 18 лет – 44,3%, от 19 до 21 года – 55,7%.

Результаты и обсуждения

Проанализируем некоторые результаты, полученные в ходе опроса юношества. Один из вопросов, который

был задан респондентам, звучит следующим образом: «Помимо нашего «Я» каждый может сказать о себе и «Мы». Это самые разные группы людей – от глобальных до локальных, с которыми мы так или иначе связаны. Что значит лично для Вас быть представителем указанных ниже групп людей?».

Значимость общности «российский народ» в разной степени (по сумме ответов «абсолютное значение, без них нет «Я»», «большее значение, чем «Я»», «какое-то значение, но главное – «Я»», «такое же значение, что «Я») признают более половины опрошенных (56,4%). Из числа коллективных идентичностей более высокую позицию занимает лишь группа «мое поколение» (58,8%), в то время как человечество (53,9%), представители этноса (51,8%), жители населенного пункта (45%) и региона (41%) набрали меньшее количество положительных ответов. Наиболее популярными в ответах респондентов стали примарные общности, а также реальные группы общения и взаимодействия, такие как семья (87,9%),

друзья (82,5%) и родственники (79,9%) (см. табл. 1).

Эти результаты согласуются с современным представлением о государственно-гражданской идентичности россиян как иерархически структурированной системе, в которой этническая, региональная и локальная идентичности не противоречат ей, а выступают в качестве уровней [1].

Вместе с тем, обращает внимание, что в структуре идентичности юности концепты этнической, общероссийской и глобальной идентичности отличаются большей аффективной значимостью, по сравнению с локальной (жители города, села) и региональной идентичностью (жители региона). Во-первых, молодые люди чаще в 2-2,5 раза демонстрируют гиперидентичность по данным показателям, не мысля себя вне категорий этничности, российской идентичности и человечества. Во-вторых, указанные категории на порядок реже осмысляются как формально-номинальная принадлежность. Сложившаяся ситуация,

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Помимо нашего «Я» каждый может сказать о себе и «Мы». Это самые разные группы людей – от глобальных до локальных, с которыми мы так или иначе связаны. Что значит лично для Вас быть представителем указанных ниже групп людей?», %

Суждения	Мы-группы				
	Люди моей национальности	Российский народ	Жители моего города, села	Жители моего региона	Все человечество
абсолютное значение, без них нет «Я»	6,1	8,4	3,4	3,6	10,4
большее значение, чем «Я»	4,6	6,9	3,7	3,8	6,8
какое-то значение, но главное – «Я»	21,6	19,9	24,2	20,9	16,8
не думал, не знаю	24,0	23,8	24,8	26,2	27,5
не имеет значения, это формальность	24,2	19,8	30,2	32,3	18,6
такое же значение, что «Я»	19,5	21,3	13,7	13,2	19,8

возможно, обусловлена тем, что этническая идентичность является одной из базовых в структуре идентичности, с ней связаны процессы инкультурации и первичной социализации личности. Актуализация общероссийской идентичности, возможно, обусловлена текущими геополитическими процессами, содействующими интеграции российских граждан, а также усилиями государства, ведущей задачей национальной политики которого провозглашено укрепление общероссийской идентичности. Повышение значимости глобальной идентичности у юношества, вероятно, связано с процессами глобализации и развитием информационно-коммуникативных технологий. Что касается локальной и региональной идентичности, в настоящее время в связи с усилением миграционных процессов, в том числе образовательной и трудовой миграцией юношества, когда далеко не все выпускники после получения профессионального образования возвращаются на малую родину, не вызывает удивления падение значимости этих компонентов в структуре идентичности.

Оценивая гендерные различия, отметим, что в структуре идентичности юношей показатели социальной идентичности («Мы»-концепты) более выражены, чем у девушек, у которых преобладают показатели самоидентичности (Я-концепты). Так, не мыслят себя вне своей национальности 9,0% юношей и 4,5% девушек. Этническая идентичность преобладает над самоидентичностью у 7,3% юношей и 3,2% девушек. Не мыслят себя вне российской идентичности 11,2% юношей и 6,9% девушек. Российская идентичность доминирует над самоидентичностью у 9,6% юношей и 5,4% девушек. Аналогичная ситуация складывается и с глобальной идентичностью: не мыслят себя вне человечества 12,3% юношей и 9,4% девушек. Глобальная идентичность преобладает

над самоидентичностью у 8,8% юношей и 5,8% девушек. Иными словами, если юноши осознают себя, прежде всего, представителем определенных социальных групп, то в идентичности девушек преобладают категории физических характеристик и личностных качеств («я – красивая», «я – умная, коммуникабельная» и др.).

Говоря о возрастных различиях, отметим, что по мере взросления значимость категорий социальной идентичности в целом начинает уступать категориям самоидентичности. Так, считают этническую идентичность простой формальностью 22,2% 16-18-летних и 25,8% 19-21-летних. Номинальной является общероссийская идентичность для 17,0% 16-18-летних и 22,0% 19-21-летних. Не имеет значения глобальная идентичность для 16,7% 16-18-летних и для 20,2% 19-21-летних молодых людей.

Отвечая на вопрос о связи с различными Мы-группами, указывающими на значимость соответствующего вида коллективной идентичности, высокие показатели продемонстрировали респонденты из Архангельской области, несколько менее активно отвечали жители Волгоградской области. Во всех регионах, принявших участие в опросе, преобладающей среди рассматриваемых является российская идентичность. В целом по выборке, иерархия идентичностей выглядит следующим образом: государственная, глобальная, этническая, локальная и региональная.

Архангельская область является лидером по всем показателям, кроме связи с общностью «русский народ», – несколько чаще о ее значимости заявляли жители Волгоградской области (63,8% против 62,3%). Уступает им Удмуртия (58,0%), а замыкают этот список почти на 10% отстающие от лидеров Тюменская область (54,1%), Башкортостан (53,7%) и Бурятия (52,7%).

Согласно данным исследований, проводившихся в 1990-е гг., основной

макроидентичностью выступала этническая [3]. Сегодня в среде юношества этническая идентичность уступает государственно-гражданской идентичности, отвечающей интересам национальной безопасности, и глобальной (связи с человечеством в целом), усиливающей свои позиции под влиянием глобализационных процессов.

Распространено мнение о том, что этническая идентичность выступает основанием, опорой для российской идентичности [2]. По результатам опроса 2023-2024 гг. более половины опрошенных юношей признали связь со своей этнической группой в Архангельской (57,6%) и Волгоградской областях (55,2%), республиках Удмуртия (53,1%) и Башкортостан (51,9%), в то время как Бурятия (48,5%) и Тюменская область (47,3%) не смогли преодолеть этот рубеж.

Выводы

В структуре идентичности современного юношества «Мы»-концепты (связь с социальными группами) сохраняют определенное влияние. Уступая позиции связям с примарными группами (семья) и группами близкого общения (родственники, друзья) связи с большими социальными группами образуют следующую иерархию по мере ослабления значимости: государственная, глобальная, этническая, локальная и региональная идентичности. При этом в структуре идентичности юношей показатели социальной идентичности («Мы»-концепты) более выражены, чем у девушек, у которых преобладают показатели самоидентичности (Я-концепты). Кроме того, по мере взросления значимость категорий социальной идентичности в целом начинает уступать категориям самоидентичности.

Список литературы / References

1. Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010. 248 с. URL: https://identityworld.ru/Monograhii/Rossiskaya_identichnost_na_Severnom_Kavkaze.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

Russian Identity in the North Caucasus / Z. Zhade, E. Kukva, S. Lyauseva, A. Shadzhe; edited by A.Yu. Shadzhe. Moscow: Social and Humanitarian Knowledge; Майкоп, Quality, 2010. 248 p. URL: https://identityworld.ru/Monograhii/Rossiskaya_identichnost_na_Severnom_Kavkaze.pdf (accessed: 25.11.2024).

2. Рыжова С.В. К 90-летию со дня рождения Леокадии Михайловны Дробизжевой (1933-2021). Этносоциологическая школа Л.М. Дробизжевой: формирование подходов к изучению российской идентичности. *Социологический журнал*. 2023. Том 29. №1. С. 36-54. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.1.2>.

Ryzhova S.V. On the 90th Anniversary of the Birth of Leokadia Mikhailovna

Drobizheva (1933-2021). Ethnological School of L.M. Drobizheva: Formation of Approaches to the Study of Russian Identity. *Sociological Journal*. 2023; Vol. 29 (1): 36-54. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.1.2>.

3. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.

Ryzhova S.V. Ethnic identity in the context of tolerance. Moscow, Alfa-M, 2011. 280 p.

4. Шайхисламов Р.Б. Родина в «Мы-концепции» молодого поколения. *Известия вузов. Социология. Экономика. Политика*. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rodina-v-my-kontseptsii-molodogo-pokoleniya> (дата обращения: 28.11.2024).

Shaikhislamov R.B. Homeland in the "We-concept" of the young generation. *News of universities. Sociology. Economics. Politics*. 2021; (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rodina-v-my-kontseptsii-molodogo-pokoleniya> (accessed: 28.11.2024).

5. Шевченко Н.А. К вопросу о Мы-концепции группы и личности // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XXVI международной научно-практической конференции. Прага, Чешская республика: WORLD PRESS s.r.o., 2020. С. 127-130.

Shevchenko N.A. On the issue of the We-concept of group and personality // Russia and Europe: the connection between culture and economics: Proceedings of the XXVI international scientific and practical conference. Prague, Czech Republic: WORLD PRESS s.r.o., 2020. P. 127-130.

Информация об авторах

Садретдинова Эвеллина Винаеровна, кан.соц.наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий, Институт гуманитарных и социальных наук, кафедра социологии и работы с молодежью. Author ID 729969; ORCID ID0000-0003-1665-5370, e-mail: golichev@mai.ru

Коровкина Наталья Владимировна, старший преподаватель, Уфимский университет науки и технологий, Институт гуманитарных и социальных наук, кафедра социологии и работы с молодежью. Author ID 693180; ORCID ID0000-0003-1716-109X, e-mail: korovkina-natalya@list.ru

Information about authors

Sadretdinova Evellina Vinerovna, PhD, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology, Institute of Humanities and Social Sciences, Department of Sociology and Youth Work. Author ID 729969; ORCID ID0000-0003-1665-5370, e-mail: golichev@mai.ru

Korovkina Natalya Vladimirovna, Senior lecturer, Ufa University of Science and Technology, Institute of Humanities and Social Sciences, Department of Sociology and Youth Work. Author ID 693180; ORCID ID0000-0003-1716-109X, e-mail: korovkina-natalya@list.ru

Поступила в редакцию 05.12.2024; принята к публикации 20.12.2024.
Received 05.12.2024; Accepted 20.12.2024.